

Все началось с чрезмерно ласковых объятий и поцелуев в щеку. Но в детстве у Гарри было не так много ласки, поэтому он просто позволил этому случиться. Кроме... ну, он изо всех сил старался не выдать этого, но это было трудно. Гарри ни в коем случае нельзя было назвать поверхностным волшебником, но он был растущим молодым человеком, и, как любому подростку, ему было трудно скрывать свои эмоции.

В частности, по отношению к своей крестной матери. Начиная с третьего курса, Гарри поддерживал особую связь с Кассиопеей Блэк. Она предпочитала, чтобы ее называли Касси, и он с удовольствием пользовался этим прозвищем, так как чувствовал, что таким образом становится еще ближе к ней. На протяжении всего четвертого курса и Тривизардного турнира Касси Блэк была для него опорой, человеком, с которым он мог поговорить по флоу в любое время суток. Она охотно это делала, стремясь быть рядом с ним.

Однако, когда они стали проводить больше времени вместе, годы, проведенные Касси в Азкабанае, начали давать о себе знать. Это было трудно, потому что Гарри не хотел быть осуждающим, как и не хотел отталкивать единственную связь с отцом, которая у него была. Но на Касси было трудно не только смотреть, с ней было трудно находиться рядом. Многие члены Ордена почти не общались с ней, а когда она не смотрела на них, они смотрели на нее с отвращением и жалостью.

Гарри даже слышал несколько разговоров о том, как далеко она упала. Это только усилило его желание попытаться наладить контакт со своей крестной матерью. Просто... он не всегда мог скрыть свою реакцию на ее внешность, на ее запах, на ее мысли, которые она иногда пускала в ход. Проще говоря, Касси Блэк была сломленной женщиной, и Гарри, как бы он ни старался, был не в том положении, чтобы заботиться о такой женщине, не в том положении, чтобы исправить ее.

Она заметила, как он иногда вел себя рядом с ней, несмотря на то, что Гарри изо всех сил старался это скрыть. Она заметила и во многом отстранилась от него. Это причиняло боль, но Гарри не знал, как надавить на эту проблему. И какое-то время он не знал, что делать. Однако его крестная не отступила, не надулась или что-то в этом роде, а начала меняться прямо на его глазах.

За несколько дней, превратившихся в недели, Касси Блэк превратилась из истощенной беглянки из Азкабана в выздоровевшую осужденную, а природная красота старшей ведьмы стала проявляться всё больше и больше. Ее дикие, неухоженные волосы постепенно становились прямее и мягче, а черные волосы начали блестеть и переливаться на свету. Ее исхудалый вид пополнился, а улыбки стали менее мрачными и скелетными, а более сияющими и мерцающими.

Орден с удивлением наблюдал за происходящим, ходили разные слухи, пока, наконец,

однажды вечером Дамблдор не встал за ужином и не объявил об этом, а Касси гордо восседала на своем месте. По словам старого волшебника, крестная мать Гарри сочла нужным подвергнуть себя чрезвычайно напряженному режиму, чтобы восстановить то, что она потеряла за десять с лишним лет, проведенных в Азкабанае.

Без магии восстановление было бы невозможным или, по крайней мере, заняло бы годы. Но с правильными зельями и заклинаниями все было возможно. Дамблдор рассказал все так, чтобы создать впечатление, будто Касси сделала это ради блага всех их, ради блага Ордена, чтобы она могла лучше участвовать в битве против Волдеморта и его Пожирателей смерти. Но все время, пока пожилая волшебница говорила, Касси смотрела только на Гарри.

И Гарри в свою очередь обнаружил, что смотрит на свою любимую крестную в новом свете, испытывая глубокое благоговение перед стойкостью и внутренним огнем прекрасной ведьмы. Когда Касси улыбнулась ему за обеденным столом, Гарри застенчиво улыбнулся в ответ. С тех пор все стало как прежде... только по-другому. Гарри больше не отстранялся инстинктивно от своей крестной, когда красивая женщина лезла обниматься и целоваться.

Более того, он стал получать от них удовольствие, а Касси, в свою очередь, становилась все более и более ласковой с ним. Поглаживания по лбу или щеке превратились в поцелуи в губы, а объятия становились все длиннее, когда Гарри заметил, какой полной стала грудь Касси - ведьма еще больше поправилась после заявления Дамблдора, - и несколько мужчин, многие из которых были моложе ее, бросали на нее оценивающие взгляды.

Гарри не был уверен, почему, но это заставляло его чувствовать себя чрезмерно защищенным. А это, в свою очередь, казалось, делало Касси абсурдно счастливой. В итоге их отношения только развивались. Пока однажды ночью...

-x-X-x-